

© WWF-Россия / В. Сопкин

ЧЕЛОВЕК И ТИГР

АРЕАЛ ОТНОШЕНИЙ

ВСЯ ИСТОРИЯ, С КОТОРОЙ ЧИТАТЕЛЬ ПОЗНАКОМИТСЯ ДАЛЕЕ, — ЭТО, КОНЕЧНО, НЕ ИСТОРИЯ О ТИГРАХ ИЛИ О ТИГРАХ И ЧЕЛОВЕКЕ, — ЭТО ИСТОРИЯ О ТОМ, КАК ЧЕЛОВЕК ОТНОСИТСЯ К САМОМУ СЕБЕ.

...Рассказывают, что однажды цирковой тигр оказался на свободе в тайге. Это случилось на съемках знаменитого фильма «Дерсу Узала» недалеко от Арсеньева. Площадку, на которой находился хищник, окопали ровом для безопасности. Из воспитанников маститого дрессировщика Мстислава Запашного был выбран самый покладистый тигр. Однако тайга так на него повлияла, что в один момент он ринулся на съемочную группу. В ужасе ассистенты, помощники и переводчики, роняя блокноты и штативы, бросились врассыпную. И только один человек остался неподвижным — главная фигура действия — Акира Курогава. И хотя он побледнел от страха, каждый из присутствующих подумал: вот человек, в чьих жилах течет самурайская кровь. Опомнившиеся дрессировщики усыпили тигра, когда тот был уже в нескольких метрах от режиссера. Случай этот, впрочем, как и знаменитая кинолента, показывает драматизм отношений человека и тигра. Тигр — хозяин тайги по своей природе, даже если он вырос в цирковой клетке.

Когда российские подданные, основавшие Владивосток, поселились на берегах Японского моря, тигра

здесь можно было встретить даже там, где впоследствии расположился центр города. Один из районов элитных новостроек до сих пор носит название «Тигровая сопка». Но не прошло и ста лет, как красивый хищник, самый сильный в тайге, стал зоологической редкостью, а чуть ли не единственное место, где его могут увидеть жители и гости Владивостока, — так это на эмблемах и гербах, в качестве символа города и края. Персонаж, конечно, достойный, но, к сожалению, какого-то особенно глубокого смысла эта геральдика для большинства приморцев не имеет. Ну тигр и тигр, полосатая кошка и т. д. В лучшем случае, соседство с царем тайги льстит самолюбию. А проблемы, связанные с тигром, отдаются на откуп профессионалам. Вроде бы вполне корректный образ мыслей. Но стоит задуматься, и окажется, что равнодушие к тигру ярко обнажает равнодушие к богатствам природы вообще: к лесу, рыбе и пригородным акваториям, не говоря уже о пространстве вокруг жилых домов. Поразительное равнодушие свидетельствует о сбитой, расстроенной системе ценностей.

Пытаясь найти камертон отношения к природе, стоило бы вспомнить о коренных народах этих земель, хранящих отпечаток тысячелетних знаний. Известно, что у нанайцев или удэгейцев изображение тигра — это один из частых элементов бытового и ритуального узора. Хищник считался одним из самых могущественных духов, прародителем, олицетворением силы и красоты природы и одной из ключевых фигур, сохраняющих миропорядок. Понятно, что мысль об охоте на тигра ради наживы выглядела бы кощунственной, равной самоубийству. Суть этики коренных жителей тайги — брать от природы только то, что необходимо для жизни — сегодня почти никем не воспринимается всерьез.

Надо признать, что современный житель побережья (в недавнем прошлом переселенец) оказался в очень сложном положении: помимо того, что он вынужден действовать по законам сегодняшней экономики и этики, он не имеет глубоких корней на этой земле. А ведь именно с изъяна в традиции начинаются все серьезные общественные и политические проблемы. Как бы там ни было, тигры живут именно в Приморье, и этот факт уже сам по себе должен быть серьезным стимулом для любого местного жителя задуматься о том, где и как он живет. Задуматься, чтобы ненароком не превратиться в такое же исчезающее явление.

Коль уж мы заговорили о хищном животном, то вполне естественным было бы посмотреть на ситуацию максимально трезво. Кого сегодня кормит тигр? Оказывается, это целая «экосистема». Тигр «кормит» браконьеров (как правило, жителей многочисленных приморских деревень и поселков, оставшихся без работы). Соответственно, тигр «кормит» перепродавцов и китайских фармацевтов, которые готовят из тигра целебные и дорогие лекарства. Тигр «кормит» милицию, которая ловит браконьеров, и природоохранную прокуратуру, которая судит этих браконьеров. Тигр «кормит» отечественных и зарубежных ученых. Тигр «кормит» другие гражданские службы, которые помогают исследовать и охранять тигра. А также тигр «кормит» фотографов и кинематографистов, которые тиражируют свои творения в средствах массовой информации всего мира.

Теперь посмотрим, у кого тигр, наоборот, отнимает кусок хлеба. Таких категорий не меньше — и это главным образом представители лесной промышленности, которые, разрушая тайгу, вынуждены прислушиваться к мнению экологов, милиции и прокуратуры. Случается (хотя и крайне редко), что тигр грабит население глухих деревень, а то и может напасть на человека. Вот и весь расклад. Он дает понять, что существова-

ние тигра в какой-то определенной местности, да и вообще в природе, — это вопрос далеко не однозначный для разных кругов общества. Для экологов и для большинства здравомыслящих людей очевидно, что тигра нужно охранять и изучать. О том, как думают те, кому тигр мешает, рассказал Анатолий Кабанец, старший инспектор Государственной инспекции по охране редких и исчезающих видов животных и растений при Министерстве природных ресурсов РФ.

Когда три года назад Анатолий Кабанец начал работать в только что созданной специнспекции, он встретился как-то с одним из крупных представителей лесной промышленности. Встреча эта была столь же неизбежна, сколь и конфликт между цивилизацией и дикой природой: вырубка леса, продажа его за бесценок приводит к оскудению природы, к сужению ареала обитания тигра. В реалиях же приморской экономики конфликт усугубляется незаконной вырубкой, пропорционально масштабам которой ускоряется гибель всей экосистемы. Неудивительно, что промышленник был убежден, что тигры вообще не нужны: на людей нападают, скот воруют, занимают ценные и хорошие леса — в общем, их нужно истребить, и не будет никаких проблем... Инспектор едва сдержался: как так, ведь учеными доказано, что тигр сохраняет здоровье тех, кем он питается, —

не будь хищников, звери бы начали умирать от эпидемий. И вообще, какое право имеет человек нарушать законы природы!

Как известно, «разгул» незаконных вырубок и браконьерства пришелся на годы перестройки. Закон социологии: инфляция экономической привела к инфляции морали. К счастью, сегодня, по словам старшего госинспектора, ситуация начинает стабилизироваться. В тайге работа-

ет шесть групп инспекции совместно с краевым УВД и природоохранной прокуратурой. Серьезный вклад в финансирование борьбы с браконьерами вносит фонд «Феникс» и Всемирный Фонд дикой природы (WWF). Содействие этой работе оказывает и администрация края вместе с таможенным управлением. Однако закон по-прежнему слишком лоялен по отношению к охотникам за тиграми — в Китае, например, за убийство тигра грозит смертная казнь. У нас же серьезное наказание ждет человека, если только доказана его непосредственная вина. Понятно, сделать это нелегко.

И все же, как бы природу не охраняли, трагедия, полагает А. Кабанец, неизбежна. Рано или поздно люди заселят тайгу, и тигры исчезнут даже из заповедников. (Как известно, численность бенгальских тигров,

Смена ошейника спящему тигру.

живущих в заповедниках Индии, постепенно сокращается, несмотря на строжайшие законы и охрану). Процесс размножения людей и развития цивилизации необратим. Чем хуже экологическая обстановка в мире, тем меньше численность хищников, чем меньше численность, тем слабее генофонд... Однако на данную проблему существует и более оптимистичная точка зрения. Несмотря на глобальные проблемы, Приморскому краю до сих пор удалось сохранить большую часть тайги и ее обитателей. Тигры здесь живут, и их популяция не сокращается.

Помимо деятельности охранных структур, особая заслуга в этом принадлежит ученым. Как правило, все это совместные проекты с иностранцами. Так, американская общественная организация Общество сохранения диких животных совместно с учеными Сихотэ-Алинского заповедника уже в течение десяти лет исследуют популяцию тигра на территории заповедника.

Ценность полученных наблюдений чрезвычайно велика: именно данные об экологии и типах местообитаний тигра ложатся в основу разработки проектов по сохранению тайги и ее уникального обитателя. Последние девять лет для наблюдения за хищником ученые используют самый прогрессивный метод — радиослежение при помощи авиации. Партнером в работе зоологов стала дальневосточная авиакомпания «Владивосток Авиа».

Вот что рассказал о совместной деятельности с американскими коллегами ведущий научный сотрудник Сихотэ-Алинского биосферного заповедника Евгений Смирнов. «Проект «Амурский тигр» начал работать с 1992 года. В первый год было поймано на приманку в петли и помечено радиоошейниками шесть тигров. Радиосигнал можно было получить в любое время суток. Но зверь вечно в движении, маршруты от пяти до тридцати километров в день, попробуй за ним угнаться! Решили отслеживать при помощи авиации. Получилось. С этих пор карта перемещений тигра стала выстраиваться в законченную картину. Мы бы летали на самолетах каждый день, если бы были день-

ги, — сетует Смирнов, — однако выходило только раз в неделю. До 1994 года пользовались услугами Ан-2, пока не назрела новая проблема: питание на радиоошейниках рассчитано на 2-2,5 года. Надо обновлять передатчик. И проблема эта усугублялась тем, что мы могли потерять тигрицу, которую пометили самой первой. Сначала пытались ловить, как и раньше, на петли, но безрезультатно: попавшись один раз, зверь, как правило, не возвращался к приманке. Чтобы найти тигра, усыпить

его и поменять ошейник, нужен был вертолет. И здесь на помощь пришла авиакомпания «Владивосток Авиа».

«Когда мы начали обездвигивать тигра с вертолета, — вспоминает Дэйл Микелл, доктор биологических наук, региональный координатор программ Общества сохранения диких животных, — первая тигрица, увидев, что над ней назойливо кружит какое-то существо, не стала убегать, а разозлилась и полезла по дереву, чтобы достать до машины. Рычала, махала лапой. Упала с макушки высоченного дерева, и, видя, что улетать огромная птица не собирается, полезла на другое дерево — повыше и крепче. Там ее и усыпили. Потом надели новый ошейник с радиопередатчиком. В следующий раз вертолет с учеными уже не вызывал в ней ярости».

Надо сказать, и ученым, и тиграм повезло. Командовал экипажем Ми-8 самый опытный в Приморье вертолетчик — Евгений Ирхин, за плечами которого громадный опыт работы в небе Приморского края и за границей. Всего около 20 тысяч часов в воздухе. Десять вылетов за тигром. «Работа оказалась, конечно, не такой опасной, как вылеты на пожары или крупные аварии, — вспоминает Ирхин, — однако у нее есть свои сложности. Чтобы выгнать обнаруженного по радиопеленгатору зверя из чащи

на открытую местность, нужно очень искусно маневрировать вертолетом, а затем дать возможность выстрелить капсулой со снотворным. Так как стреляют из пневматического оружия, выстрел должен быть произведен почти вертикально. Тонкостей много, но мне и моему экипажу эта работа по душе. Так, экипаж корабля Ми-8 и группа ученых благо-

Выследить тигра возможно только с вертолета.

Усыпить зверя не так-то легко.

получно поменяли ошейник первой тигрице Ольге в апреле 1994 года. А к сегодняшнему дню обновили радиопередатчики уже более чем двум десяткам тигров.

«Новый метод работает уже девять лет. Вклад авиации в дело изучения тигров трудно переоценить», — подытоживает рассказы своих коллег Евгений Смирнов. Добавим, что усилия зоологов и авиаторов не пропадают даром. Результатом почти десятилетней совместной работы российских и американских ученых стали программы по координации текущего ведения лесного хозяйства и охраны природы, а также проекты по созданию в Приморском крае двух национальных парков. Кроме того, используя добытые учеными сведения о тигре, администрации Хабаровского края недавно удалось получить солидный грант из США на осуществление проектов по изучению и охране природы. Будем надеяться, что это только начало.

При этом важно осознавать, что одних научных исследований здесь недостаточно. Более того, то, насколько долго удастся сохранить тайгу и тигра, а также дальневосточного леопарда и многие другие виды животных, зависит даже не от комплексной работы политиков, предпринимателей, экологов, милиции

Пока хищник спит, ученые не дремлют.

и ученых. Нужно, чтобы все люди прониклись уважением к природе, а дети бы впитали это чувство с молоком матери. И когда захотели бы сломать или срубить дерево, просили бы прощения у природы. Вот, в чем дело! Тогда бы не было войн...

Тигр — это зеркало человека. И некоторые всерьез считают, что тигры умнее людей — они не разрушают природу, которая их породила, они не убивают животных больше, чем им необходимо для поддержания жизни. Согласитесь, в этом больше ума, чем в способности изобрести атомную бомбу... Пока люди не поймут, что они и тигры одной крови, вряд ли получится изменить что-то в этом мире кардинально. Помните новеллу Борхеса о том, как письма Бога были зашифрованы в окраске полосатой пантеры? Разгадавший их получил бы власть над миром...

Текст: Евгений Мырзин. Фото: Дейл Микелл

Saving the Amur Tiger in Primorye

When Russians, especially from Vladivostok, traveled to the sea, they could meet a tiger at every corner. Now, this once beautiful and strong animal, has become a rare face in zoology.

Our ancestors of this land considered the tiger to be one of the most powerful spirits, a great-grandparent of all animals, and to embody the strength and beauty of nature.

The tiger once roamed a wide territory ranging from China to Korea and the Russian Far East. Sadly enough, the Amur Tiger is now believed to number anywhere from 100 to 300 tigers in the entire world. Today they mainly inhabit Primorski Krai, primarily the regions of Sikhotei-Alinskii and Lazovskii, both of which are located in the west. However, a few tigers can be found in Khabarovsk Krai and Northern China.

It is a known fact that the illegal hunting and poaching of the tigers began during the years of Perestroika. Today, the situation is beginning to brighten as the tables are being turned to once again, favor the tiger. Deep in the taiga, six groups of inspectors along with the Krai's Internal Affairs Authority and wildlife officers are working to save the tiger. Huge financial support for the fight against poaching has been donated by Fenix and the World Wildlife Foundation. Help is also being offered by the Krai's administration and Customs' Officials.

The public American organization, Society for Saving Wild Animals, along with researchers of Sikhotei-Alinskii have been following the tiger population in the western territories of Primorye for the past 10 years. The results of this research are tremendous; namely the results of the tigers' ecology and place of inhabitation, which happen to underlay the basic principles of the resolution to preserve the taiga and its unique inhabitants. During the past nine years, researchers have been following the tigers using the most progressive method — radio-tracking with the help of aviation. The Far Eastern airline company *Vladivostok Air* has become a partner in this work.

The results of the joint ten-year research between Russian and American researchers, have become the present foundations for the introduction of forest management and the protection of nature as well as, the foundation for two national parks in Primorye.

By Evgeni Mirzin